

Предисловие

Начало XXI в. отмечено кардинальными изменениями базовых структур, состава субъектов и привычных процессов международных отношений, которые, казалось бы, устоялись в веках. Меняются «сценарии» мировой политики, ее «арена» наполняется новыми действующими лицами, происходящие здесь процессы становятся менее предсказуемыми и более взрывоопасными. Качественно трансформируется пространство внешней политики, разрушаются ее правила и нормы. Повсеместный кризис идентичности и отстаивание самобытности оборачиваются соперничеством цивилизаций. Политическое насилие переформируется. Вооруженные конфликты приобретают иррегулярный характер. Происходит наслаивание и смешение форм, средств и процессов мировой и внешней политики. В данной связи в социально-политической литературе все чаще используется термин «гибридизация».

Нидерландский социолог Ж.П. Питерс понимает под ним сущность глобализации: гибридизация, с его точки зрения, — это фактор реорганизации социальных пространств и возникновения смешанных форм кооперации и транслокальных культур [9]. Стоит отметить, что данный термин используется при описании самых различных явлений и процессов: политических форм и политических режимов [4], политических институтов [8], политических акторов [6] и т.п. Под ним понимают «сплав эмпирических проблем» и прием концептуализации [11], политизацию спорта [1] и взаимообогащение культур [10], комбинирование научных дисциплин [3] и расширение дипломатической практики за счет все новых форм и методов [7]. Кроме того, существует обширная литература, посвященная гибридным войнам [2].

Иначе говоря, термин «гибридизация» далек от академической строгости и имеет во многом метафорическое значение. Тем не менее, на наш взгляд, его использование в целом оправдано. Заимствование социальными науками естественно-научного термина оставляет его самый общий смысл — совмещение, «скрещивание» разнообразных, даже несовместимых, на первый взгляд, явлений, дающее новое качество при сохранении ряда

первичных признаков исходных частей. Во всех вышеприведенных примерах таким новым качеством предстает социетальное и (или) социокультурное содержание. Сегодня наблюдается ситуация, когда привычный теоретический инструментарий, подходы и методы, выработанные применительно к предшествующим эпохам, в значительной мере выдыхаются, теряют свой эвристический потенциал. В качестве примера можно обратить внимание на меняющееся содержание таких фундаментальных понятий, как *сила*, *безопасность*, *внешнеполитические ресурсы*, в которых на передний план все более заметно выдвигается социальный аспект, исследование которого способствует более глубокому пониманию сути политического. И это не случайно. Значительная часть современных событий мирового значения по своему происхождению имеет преимущественно социальный и нематериальный характер (социальное неравенство, статусные претензии, расхождение в моральных оценках, социокультурные различия, поиск идентичности, отстаивание ценностей, индивидуальные качества лидеров и т.д.). Политическими они становятся в процессе и в результате своего развития, по мере их использования ведущими мировыми игроками в конкурентной борьбе друг с другом. Переплетение («гибридизация») в мировом развитии старого и нового, внутреннего и внешнего, экономического, политического и военно-стратегического, материального и идеального ставит перед международно-политической наукой задачу поиска и концептуализации «общего знаменателя» происходящих изменений. Одним из подходов к ее решению становится концентрация внимания именно на социальных фактах, явлениях и процессах, которые просматриваются за мозаичностью современной картины международных отношений. Термин «социальное» используется нами в широком смысле, охватывая три значения: общественные отношения, обуславливающие зависимость действий людей от общества и от поведения других людей; нематериальные феномены (нормы, ценности, честь, ответственность и т.д.), влияющие на международную политику; совокупность, единство всех видов общественных отношений (экономических, политических, культурных, правовых и т.д.), обозначаемых понятием «социетальное».

В меняющемся международном контексте в ряду дисциплин, изучающих мировую и внешнюю политику, заметное место занимает социология международных отношений. Обращение к социологии в исследовании международной политики имеет свою историю, свои успехи и свои недостатки. При этом важно отметить, что, как справедливо подчеркивает британский исследователь, «социологические концепции оказали более существенное влияние на теорию международных отношений, чем это часто признается, и мало кто сомневается в том, что отношения между социологией и наукой о международных отношениях — и влияние первой на последнюю — в последние годы усилились...» [11].

В чем проявляется феномен гибридации мировой политики? Какой вклад может внести в его понимание социология международных отношений? Какова структура предметного поля этой субдисциплины международно-политической науки? В чем состоят ее отличия и преимущества по сравнению с другими («родственными») дисциплинами? Как социология может помочь внешней политике?

Рассматривая эти вопросы, мы исходили из того, что социологический подход к изучению международных отношений требует иметь в виду исторический контекст, связь затрагиваемой проблематики с крупнейшими событиями в мировой политике. Это обусловило структуру предлагаемой вниманию читателя работы. Во введении дается обзор общего состояния, преимуществ и пределов социологического подхода к анализу международных отношений. Первый раздел посвящен анализу гибридации как одной из общих черт наблюдаемых в настоящее время изменений в характере мировой политики и составе ее действующих лиц. Во втором разделе исследуются вопросы предметного поля и методов социологии международных отношений. В заключительной главе показаны необходимость и возможности социологического сопровождения внешнеполитической практики. Наконец, в послесловии говорится о влиянии восприятия исторических событий на исследования международных отношений.

Таким образом, особенность предлагаемой работы состоит в том, что она будет полезна не только академической аудитории — преподавателям и научным работникам, аспирантам и студентам, изучающим социальные науки, но и дипломатам, сотрудникам многообразных структур, участвующим в разработке и реализации внешнеполитических решений, а также всем, интересующимся перипетиями современного мирового развития.

Работа подготовлена коллективом авторов в следующем составе:

П.А. Цыганков — общий замысел, научная редакция, предисловие и введение, М.М. Лебедева — глава 1, Л.Н. Доброхотов — глава 2, В.М. Капицын — глава 3, А.В. Манойло — глава 4, А.В. Багаева — глава 5, А.Б. Рахманов — глава 6, Е.Н. Грачиков — глава 7, А.Б. Каримова — глава 8, Н.С. Федоркин — глава 9, Д.А. Дегтерев — глава 10, Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская — глава 11, Л.Н. Вдовиченко — вместо заключения, А.А. Громыко — послесловие.

Литература

1. Волк В.В. Спорт вне политики? URL: <http://rusrand.ru/analytics/sport-vne-politiki/>
2. «Гибридные войны» в хаотизирующемся мире XXI века / Под ред. П.А. Цыганкова. М.: Изд-во Московского университета, 2015.
3. Доган М. Политическая наука и другие социальные науки / Политическая наука: новые направления / Пер. с англ. М.М. Гурвица, А.Л. Демчука, Т.В. Якушевой; науч. ред. Е.Б. Шестопа. М.: Вече, 1999.
4. Ильин М.В. Patrimonium et imperium: метаморфозы двух прототипических порядков в зеркале эволюционной морфологии (часть 2) // ПОЛИТЭКС. 2015. Т. 11. № 1.
5. Ильинова Е.Ю. Смысловая гибридизация как прием концептуализации вымысла в тексте фэнтези. URL: <http://www.volsu.ru/persons/id/publication.php?id=000004920/>
6. Лебедева М.М. Мировая политика и предметное поле дисциплины // Мировая политика в условиях кризиса. М.: Аспект Пресс, 2010.
7. Министр иностранных дел России Сергей Лавров: «“Сетевая дипломатия” сейчас востребована как никогда». URL: <http://izvestia.ru/news/320459/>

8. *Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Рябченко Н.А.* Гибридные политические институты: к проблеме типологизации. URL: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2015_4/2015_4_MorozMiroshRyabchenko.pdf
9. Современные трактовки глобализации в социологии и ее влияние на развитие социологической теории. URL: http://www.srinest.com/book_843_chapter_28_PITIRIM_SOROKIN:_PROROK_POLITICHESKOGO_BUDUSHNEGO,_KOTOROE_JAVLJAETSJA_NASHIMNASTOJASHHIM.html
10. *Чугров С.* Японцы: гибридизация и гармонизация. URL: http://www.perspektivy.info/misl/cenn/japoncy_gibridizacija_i_garmonizacija_2014-05-30.htm/
11. *Lawson G., Shilliam R.* Sociology and international relations: legacies and prospects // Cambridge review of international affairs. 2010. No. 1. URL: <http://eprints.lse.ac.uk/27898/>